

г. Сыктывкар

Бегемот

Я мало того, что кот, так ещё и шут!
Одни не вспомнят, а многие проклянут
Мою усатую морду.

Вы не поверите! В жизни так не шутил.
Был угрюм, но внешне довольно мил,
Не докучал народу.

А теперь как будто вселился бес!
Кот Бегемот все мандарины съест
Да ещё подожжёт квартиру.

Будет смеяться. А что ещё делать коту?
Мне мурлыкать, право, неважно –
Хочу я в полную силу.

«Грибоедов» тоже запомнит нас,
Вся Москва от этих шальных проказ
Будет гудеть полвека.

Ну а я в одну лунную ночь уйду.
Все запомнят меня на свою беду,
Как кота, а не человека.
Июнь 2015 г.

К Монмартру

У подножия великого холма
Я стою.
Он сегодня свел меня с ума.
В жизнь мою
Он вошёл неслышно, в тишине,
На века.
О Монмартр, ты помнишь обо мне?
Облака
Всё плывут над башней Сакре-Кёр,
Я смотрю,
Отвести от них так сложно взор.
В жизнь мою
Ты ворвался как-то по весне,
Навсегда.
О Монмартр, ты вспомнишь обо мне?
14 мая 2015 г.

Из биографии

На дворе тысяча девятьсот четвертый.
Я живу на Монмартре, в бедном квартале,
В маленькой, тесной, чумной каморке,
Но это всё же лучше, чем на вокзале.

В моей комнатухе нет ни тепла, ни света,
От тоски и старости плачет рама.
По ночам я все время болтаюсь где-то,
Возвращаюсь только лишь утром рано,

Когда пахнет сдобой и ветер свежий.
Голова гудит от вина и дыма.
Я валюсь на матрас, как цыган заезжий,
Зябнут ноги. Мне холодно и уныло.

Но поверьте, счастливей меня нет на свете,
И меня не пугает ни мрак, ни жара,
ни дождик,
У меня есть краски, кисти и холст...
последний.
Мне девятнадцать. Я – молодой художник.
5 июня 2015 г.

Про простуду

И откуда только берётся эта простуда?!
Появляется вечно не вовремя и некстати,
Прилипает всё время к тебе, как зануда,
Заставляет часами лежать в кровати.

Дел по горло, а сил на них не хватает.
Кашель, мокрый, колючий,
скребётся в глотке.

Головная боль всё не утихает,
А тебе ведь нужно стирать колготки.

На столе собираются клочья пыли,
В холодильник, бывает,
без слёз не взглянешь.
У тебя, между прочим, и планы были!
Третий день лежишь и никак не встанешь.

И вот она уходит дней через десять,
Оставляя затхлость и грязь повсюду.
Оглядишься, думаешь: «Мне бы месяц
Поваляться...» – и топашь мыть посуду.
Июнь-июль 2016 г.

Питерское

Небо чуть выше шпиля Адмиралтейства.
Тучи с Исакия можно черпать ведром.
Это отчасти похоже на чародейство:
Мост прогнулся над рябью Невы ребром.

Воздух сер и как будто бы осязаем,
Застревает в горле, вязнет на языке.
Я бреду по пятам за пустым трамваем
И сжимаю томик стихов в руке.

У трамвая нет ни маршрута, ни направлений,
Он плывёт одиноко между домов и крыш.
Он развозит по Петербургу немые тени
Тех поэтов, чьи сборники ты хранишь.

Он застрянет в доме, что на Фонтанке,
И на Мойке тоже задержится до утра.
Я догоню его в старом трамвайном парке.
Мы отправимся вместе будить Петра.

И когда закат опустит печально веки,
Трамвай, вздохнув устало, продолжит путь.
Нас с Петром позабыв у библиотеки,
Он уедет в закат, чтобы там уснуть.

5 февраля 2015 г.

Мастер

Из окна виден только кусок луны.
Мне не сбежать, хотя есть ключи.
Меня изначально гложет чувство вины,
С тех самых пор, как пришли палачи.

Я так подвёл тебя, что тут и говорить,
Разрушил твои радужные мечты,
А ты ведь только решила заново жить,
А ты ведь только разрушила все мосты...

А потом вышло так, что некуда отступить,
И пришлось вернуться в унылый быт,
Где накрытая пледом стоит кровать,
А под подушкой сгоревший роман лежит...

И роза, увя, увядшая навсегда,
А на страницах романа – Иершалаим.
Я думаю, мы бы рванули с тобой туда,
Но мы лишь только в кроватях своих лежим.

А дальше будет беда из великих бед:
Ты станешь ведьмой и вверишься Сатане,
А я с тобой – и для нас больше Бога нет,
И он уже не поможет, увы, ни тебе, ни мне.

Июнь 2015 г.

Елена (Тальберг)

По ночам у печи – бдение,
И тоска, и колючий страх.
И брожу я как привидение.
Лишь рукою неловкий взмах.

Вы оставили мне эти слёзы,
Эту тишь и ночную боль,
И декабрьские морозы,
И печальную – вдовью – роль.

Куда вы исчезли? В какую даль?
На каком вы свете: на том или этом?
Только вам совершенно меня не жаль,
Ту, что может заснуть только с рассветом.
Отчего вам меня не жаль?

По утрам всё вокруг серое,
Всех серее – моё лицо.
Милый мой, что я вам сделала?
Вы же не были подлецом.

Этот холод декабрьской полночи
Не даёт ни жить, ни дышать.
Милый мой, я прошу вас, опомнитесь!
Умоляю, сделайте шаг.

Куда вы исчезли? На край земли?
На каком вы свете: на том или этом?
Кто же это придумал, кто нас разделил?
Кто меня наказал этим жутким рассветом?
На каком вы краю земли?

Без любви проживу, Богородица, –
Только жизни не забирай!
Мой любимый ко мне не воротится
Никогда. Принимаю.
Прощай...

Сентябрь 2016 г.

страницы автора

stihi.ru/avtor/notahmatova
vk.com/not_ahmatova

